

ПОУЧЕНІЕ въ недѣлю VIII-ю по Пятидесятницѣ.

Не требуютъ отъгити: дадите имъ вы ясти. (Мѡ. XIV, 16).

Евангельское благовѣствованіе повѣдало намъ, братіе, объ особенно замѣчательномъ и поучительномъ для насъ событіи изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.

Было уже поздно въ пустынномъ мѣстѣ, такъ повѣствуетъ Св. Евангелистъ... Тишина нарушается лишь народомъ, окружающимъ Божественнаго Учителя и Самимъ Божественнымъ Учителемъ, излагавшимъ предъ слушателями высокія, неслыханныя ими, небесныя истины. Не замѣчаетъ народъ, что время позднее, совершенно забываетъ онъ о домахъ своихъ и нисколько не обезпокоивается тѣмъ, что придется провести ночь въ пустынѣ, безъ пищи. Все покрыло, всѣ заботы о покоѣ и удобствахъ устранило глубокое вниманіе къ Божественнымъ словамъ Учителя. Не видятъ очи темноты ночной, устремлены онѣ на свѣтлое лицо Учителя. Слухъ услаждается каждымъ словомъ Его. Умъ, сердце—все существо слушателей видитъ, слышитъ, чувствуетъ одного только Господа, совершенно не замѣчая окружающей обстановки. Но вотъ обращаются къ Господу ученики Его. Просятъ они прекратить бесѣду и отпустить народъ, чтобы каждый могъ купить себѣ пищи. Что же Божественный Учитель?—*Не нужно имъ идти*, говоритъ Онъ, *вы дайте имъ ѣсть*. Поражаетъ этотъ отвѣтъ учениковъ. „Откуда же взять намъ столько хлѣба“?—думаютъ они; „чѣмъ накормить народъ, если у насъ только пять ячменныхъ хлѣбовъ и двѣ рыбы“, заявляютъ они Учителю. *Принесите ихъ Мнѣ сюда*, говоритъ Господь? И вотъ, когда приказаніе это было исполнено, когда весь народъ расположился на зеленой травѣ, взялъ Господь пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, посмотрѣлъ на небо, благословилъ, разломилъ хлѣбы и отдалъ ихъ и рыбу ученикамъ, а ученики—

изумленному народу. И всё насытились съ избыткомъ. А *пошихъ* говорить Св. Евангелистъ, *было около пяти тысячъ человекъ, кромъ женщинъ и дѣтей*. Окончились, такимъ образомъ, тревоги и заботы учениковъ Христовыхъ о питаніи въ пустынь пятитысячнаго народа. Основательны, повидимому, и справедливы, по человѣческимъ соображеніямъ, были эти заботы. Лучше, думали они, отпустить людей, лучше сами они найдутъ себѣ пищи въ окрестныхъ селахъ.—Такъ думали они, но не такъ рѣшилъ Божественный Учитель ихъ — *не требуютъ отъйти: дадите имъ вы ясти*.

Таковъ, братіе, слышанный нами сегодня и съ дѣтскихъ лѣтъ знакомый намъ Евангельскій рассказъ. Все въ немъ глубокопоучительно для насъ. Назидаемъ мы и примѣромъ усерднаго и сосредоточеннаго слушанія слова Божія, въ лицѣ пятитысячнаго народа, забывшаго о пищѣ и покоѣ. Поучительна для насъ и забота учениковъ Христовыхъ объ утомленномъ и голодномъ народѣ, до самозабвенія слушавшемъ Божественное слово. Но всего трогательнѣе и поразительнѣе эта отзывчивость къ тѣлеснымъ нуждамъ народа Самого Господа. Заботятся ученики, просятъ отпустить народъ за пищей въ окрестныя села, а Онъ простираетъ свою заботу далѣе учениковъ. Жалко людей отпустить, голодные и утомившіеся вѣдь они ослабѣютъ на пути; нѣтъ — *не нужно имъ идти; вы дайте имъ ѣсть*.

Отъ Евангельскаго рассказа перенесемъ, братіе, свои мысли къ собственной жизни. Во всё времена люди раздѣлялись и раздѣляются на состоятельныхъ и бѣдныхъ. Въ то времена, какъ первые существуютъ, не обращаясь за помощію къ ближнимъ своимъ, послѣдніе не въ состояніи пропитать себя и семью свою и принуждены бывають просить состраданія и помощи у своихъ ближнихъ. Тяжела и горька доля просящаго милостыню.— Не имѣтъ своего угла, носить оборванную одежду, не защищающую ни отъ лѣтняго зноя, ни отъ зимняго холода, жить впроголодь, не зная, что принесетъ завтрашній день поистинѣ, какой тяжелый крестъ!—сколько нужно терпѣнія, сколько мужества и крѣпости душевныхъ силъ, чтобы повести его!—Но тяжесть этого креста усугубляется, если ввергнутый въ нищенство, удрученный бѣдностію окруженъ семьей. Кто не видѣлъ этихъ исхудалыхъ дѣтскихъ лицъ, съ мольбой о милосердіи, о любви, съ мольбой о помощи, обращенныхъ къ проходящимъ? Кто не замѣчалъ этихъ костлявыхъ рученокъ, протянутыхъ за подающею

емъ на хлѣбъ насущный? Кто не слыхаль этого, нерѣдко душу раздрающаго, голоса, просящаго сотворить милость во имя Христово? Но тяжесть этого креста углубляется и еще, если обессиленный благами міра сего лишенъ и самого драгоценнѣйшаго въ жизни человѣческой блага — здоровья, или подверженъ немощамъ тѣ присныя его, ради которыхъ онъ вынуждается протянуть руку за подавнѣемъ. Добро, если христілюбивые ближніе отзывчивы будутъ на его горе и нужду и къ протянутой рукѣ его своевременно обратятъ свою руку состраданія и помощи. Добро, если и въ этомъ горнилѣ напасти, горя и нужды не поколеблется духъ его, если холодъ отчаянія не прикоснется къ нему. Если при несеніи всякаго жизненнаго креста христіанину потребны твердость воли, терпѣніе, надежда на премудрость и благость Божію, часто путемъ страданій и лишеній ведущую христіанина къ совершенству, то и при перенесеніи креста нищеты и обездоленности необходимо сугубое терпѣніе и благодушіе. Со стороны же ближнихъ потребны состраданіе, милосердіе, необходима своевременная помощь. Правда, не каждый можетъ узнать и провѣрить дѣйствительность нужды просящаго. Здѣсь молятъ о милосердіи дѣтскіе голоса, а тамъ отцы и нерѣдко и матери этихъ просителей пропускаютъ, быть можетъ, собранныя ленты, предаваясь празности и разгулу. Здѣсь трогается сердце ваше просящими голосами, въ которыхъ звучитъ нужда и безвыходное горе, и вы съ готовностію оказываете помощь во имя Христа; а тамъ этотъ же голосъ произносится, быть можетъ, не имя Христа, а имя врага Христова и истиннаго челоуѣкоубійцы. Конечно, все это бываетъ въ дѣйствительности; но должно ли это служить для насъ, братіе, поводомъ для безучастнаго отношенія къ просьбамъ и мольбамъ о помощи? Отвратится ли слухъ нашъ, отвернется ли сердце отъ нищаго и калѣки подъ вліяніемъ сомнѣній въ дѣйствительности нужды его? — Нѣтъ. Христосъ Спаситель, пришедшій въ міръ *благостити нищимъ* (Лук. IV, 18), убѣждаетъ насъ давать просящему (Мат. V, 42), убѣждаетъ дѣлаться съ нищимъ ближнимъ послѣднимъ достояніемъ, никогда неосуждая и неоприцавъ его пороковъ и недостатковъ. (Мат. VII, 1.). Въ пустынь, среди окружавшаго Христа, пятидесятичленнаго народа не всѣ конечно свободны были отъ пороковъ и недостатковъ; но всѣхъ ихъ милосердуетъ Христосъ, во всѣхъ одинаково заботится,

о всѣхъ говорить ученикамъ Своимъ — не нужно имъ идти; вы дайте имъ ѣсть.

Напрасно будемъ извинять свою холодность къ горю нищенства, къ мольбамъ о помощи скудостію собственныхъ средствъ, предоставляя благотвореніе людямъ, обезпеченнымъ жизненными благами. Христосъ Спаситель оцѣнилъ лепту вдовы много выше драгоценныхъ приношеній людей богатыхъ. (Лук. XXI, 3.). По наставленію Его, богатые люди должны благотворить отъ избытка своего, а мало имѣющіе отъ лишенія своего, но всё, и много имѣющіе и мало имѣющіе, непременно должны быть милостивыми къ нищимъ и убогимъ, чтобы заслужить милосердіе къ собственной нищетѣ духовной и убожеству нравственному. (Мѣ. V, 7). Напрасно будемъ успевать себя и тѣмъ соображеніемъ, что много въ нынѣшнее время помощи бѣднымъ, правильно устроенной: и богадѣльни, и пріюты, и странно-пріимные дома, и столовые — все къ услугамъ бѣдныхъ. Зачѣмъ же еще моя частная помощь, къ чему моя скромная лепта? — Затѣмъ, христіанинъ, чтобы, близко соприкасаясь съ бѣдностію, съ горемъ, съ нуждой, научился ты цѣнить собственное благосостояніе, какъ даръ Божій, данный тебѣ, да самъ разумно пользуешься имъ и неимущимъ съ любовію подашь благовременную помощь. Затѣмъ, чтобы, подавая милостыню ближнимъ, во дни радости и веселія твоего, не забывалъ ты, что дни радости и веселія невѣчны, что, быть можетъ, и у этихъ обездоленныхъ были когда то и свѣтлые дни. Затѣмъ, чтобы, оказывая помощь несчастнымъ, убогимъ, горемычнымъ, во дни испытаній и горя твоего, пріобрѣлъ ты для себя въ лицѣ ихъ, облагодѣтельствованныхъ тобой, сердечныхъ молитвенниковъ предъ Господомъ. Христосъ Спаситель высоко цѣнитъ состраданіе и помощь обездоленнымъ ближнимъ. Къ Себѣ относитъ Онъ эту помощь. — *Алмазъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня.* (Мѣ. XXV, 35). Напрасно и современные преобразователи жизни мечтаютъ о равномъ раздѣлѣ всѣхъ благъ и сокровищъ міра сего, напрасно думаютъ они, что тогда все будутъ одинаково счастливы и довольны своимъ положеніемъ, что не будетъ тогда нищихъ и обездоленныхъ. — Во все времена и у всѣхъ христіанскихъ народовъ живы были стремленія и попытки упорядочить общее благосостояніе, устроить жизнь такъ, чтобы не было среди людей ни пышнаго богатства, ни вопіющей бѣдности и нужды. Но что же видимъ? — Не во всѣхъ ли странахъ

и поныя существуетъ цѣлый классъ людей, протягивающихъ руку, умоляющихъ о помощи, — не вездѣ ли существуютъ нищія? Христось Спаситель Своимъ, негодовавшимъ на женщину, не продавшую драгоценное муро за деньги для раздачи нищимъ, отвѣтилъ: *нищихъ всегда имѣете съ собою.* (Мѡ. XXVI, 11).

Всегда они будутъ съ нами, всегда они будутъ и въ правѣ просить у насъ состраданія къ себѣ и помощи, во имя общаго нашего Искупителя Христа. А мы, братіе возлюбленные, будемъ ли мы черствы и глухи къ ихъ мольбамъ, къ горю и нуждѣ ихъ, нашихъ обездоленныхъ близкихъ? Скажемъ или имъ: — идите, — вы не заслуживаете нашей помощи вашей неподрачной жизнію; идите, — мы сами мало имѣемъ средствъ къ жизни, идите къ богатымъ; идите, — для васъ устроено, нашими же заботами и жертвами, множество разнообразныхъ домовъ помощи; не беспокойте же насъ вашими просьбами; идите, — жизнь скоро устроится такъ, что не будете вы бѣдны и богатые — богаты; *идите же съ миромъ, ирѣйтесь и питайтесь?* (Іакова, II, 16).

Не требуютъ отъгити: дадите имъ въ ясти, сказалъ Христось Спаситель Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, послѣдователямъ Его. Ради горячей и беззавѣтной любви къ своему Искупителю, ради заповѣданной Имъ любви ко всѣмъ ближнимъ, ради помилованія и блаженства вѣчнаго, обѣщаннаго Имъ всѣмъ милостивымъ, не останемся, братіе, безучастными и равнодушными къ мольбамъ и воплямъ меньшихъ братій Христовыхъ. Тогда и мы, въ великій и страшный день испытанія нашихъ дѣлъ и праведной оцѣнки ихъ, услышимъ гласъ Спасителя нашего и Судіи, къ намъ обращенный: *А, и вы дали Мнѣ псть; жаждалъ, и вы напоили Меня. — Приидите же, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра.* (Мѡ. XXV, 34, 35).
Аминь.

Вологодскаго Спасовсеградскаго собора священникъ

Александръ Соколовъ.